

Первые две строчки в точности повторяли прежние, разнились лишь последние. Юй Шаолин смутно догадывался: начало описывало его суть, а вот финал предвещал саму судьбу. Но если в первых пророческих словах говорилось о неоплатном кармическом долге и безбрежном море страданий, то вторые утверждали: все связи разорваны, сомневаться больше не в чем. Полная противоположность. Выходит, первые предназначались прежнему Юй Цюэ, а вторые — ему самому, нынешнему?

Легко сказать «не сомневайся». Разве он сам выбрал этот путь? Его ведь сюда забросило силой десятого небесного грозового разряда! Юй Шаолин мысленно ворчал, собираясь устроиться поудобнее, чтобы продолжить разгадывать тайну пророческих слов, как вдруг кто-то с разбегу уткнулся ему прямо в грудь.

Вздвогнув от неожиданности, он опустил взгляд и увидел Лу Дибao.

— Старший брат...

— Что стряслось, А-Бао? Прочёл свои пророческие слова на Камне Трёх Жизней?

Малыш промолчал. Похоже, пророческие слова о собственной судьбе изрядно его подкосили. Он лишь крепче сжал объятия, ища защиты, словно нашкодивший ребёнок. Юй Шаолин только улыбнулся и ласково похлопал младшего соученика по спине:

— Что, не понравилось написанное? Пустяки. Мои пророческие слова тоже далеко не сахар. Сдаётся мне, этот камень вообще никого не балует добрым словом. Так, забава на один раз, не принимай близко к сердцу. Да и если случится беда — не робей, старший брат со всем разберётся.

Он говорил легко и непринуждённо, но когда обычно неугомонный А-Бао так и не поднял головы, продолжая утыкаться ему в плечо, Юй Шаолин заподозрил неладное. Вглядевшись в лицо юноши, он обомлел. Лу Дибao был бледен как смерть, губы посинели, а лоб покрылся крупными каплями холодного пота. Казалось, он вот-вот лишится чувств.

Не на шутку перепугавшись, Юй Шаолин поспешно схватил его за запястье. Пульс А-Бао бился лихорадочно.

— А-Бао, что с тобой? Где болит?

— Не знаю, старший брат... Мне так худо... — едва слышно прошептал Лу Дибao. Ему действительно было очень плохо: он едва держался на ногах, навалившись на Шаолиня всем телом.

Юй Шаолин прижал его к себе, намереваясь глубже исследовать каналы ци, как вдруг тёплое дыхание коснулось его шеи. Возле самого уха раздался вкрадчивый шёпот:

— Брат, что здесь происходит?

Ци Фань вырос рядом словно из-под земли. Он пристально, не мигая смотрел на них двоих ледяным взглядом.

Юй Шаолин на мгновение замешкался, а Ци Фань уже склонился над Лу Дибao. Голос его звучал привычно кротко и почтительно:

— Что случилось с молодым господином Лу?

Мысленно обругав себя за излишнюю мнительность, Юй Шаолин снова сосредоточился на младшем соученике:

— Сам не знаю, внезапно занемог. А-Бао, держись за меня, если совсем немоготу...

Договорить он не успел. Ци Фань резко рванул его на себя. От этого прикосновения ладони обдало жаром, словно степным пожаром. Перед глазами всё поплыло, и в поле зрения оказался лишь точёный профиль юноши.

— Брат, берегись, здесь что-то не так, — прошептал Ци Фань прямо на ухо. Он будто невзначай коснулся губами мочки уха, а горячее дыхание заставило Шаолиня вздрогнуть.

Юй Шаолиню стало не по себе. Он попытался отстраниться, но не успел и слова вымолвить, как Ци Фань мёртвой хваткой прижал его к земле:

— Стой!..

В голове Юй Шаолиня словно разорвался снаряд, начисто стерев все мысли.

Осколки чужих хаотичных воспоминаний, пережитых на Пути невозврата, вновь нахлынули сокрушительной лавиной. Прерывистое дыхание, обжигающий жар тел, сплетённые пальцы...

В этом наваждении он больше не был заперт в душных границах шёлковых простыней. Он был свободен, а потому яростно сопротивлялся — но неведомый мучитель лишь грубее хватал его за волосы, заставляя запрокинуть голову. Кто-то прижимался к его шее. Дыхание обжигало кожу, но пальцы оставались ледяными.

В точности как сейчас.

Юй Шаолин ужаснулся. Словно от укуса ядовитой гадюки, у него дыбом встали волосы на затылке. Резкая, парализующая дрожь пробежала от бёдер до лопаток, а сердце защемило,

точно его захлестнула ледяная волна.

— Брат... — позвал Ци Фань.

Но Шаолин уже не слушал. Повинуясь живому инстинкту, он вскинул руку, железным захватом перехватил горло юноши и наотмашь швырнул его на лопатки. Движение вышло стремительным и безжалостным.

Едва тело Ци Фаня коснулось земли, как над самым ухом Шаолиня с воем пронёсся яростный порыв режущего ветра. Не свалил бы его Ци Фань секундой ранее, этот смертоносный удар пришёлся бы точно в цель и снёс бы ему полголовы.

Только теперь до Юй Шаолиня дошло, зачем Ци Фань толкнул его.

Сам же спаситель лежал без сознания — удар о каменный пол выбил из него дух. Лицо Ци Фаня осунулось и побелело, а у внешних уголков глаз от нестерпимой боли проступила тонкая пунцовая краснота.

Юй Шаолин застыл в неловком молчании.

Ему стало совестно за свою грубость, но раскаиваться было некогда. Воздух вокруг стремительно затапливала пелена тёмной скверны. Пространство словно оцепенело: ни шороха травы, ни дуновения ветра — лишь мёртвое безмолвие.

Напрягая зрение, он нахмурился. Стоило ему встать в оборонительную стойку, как из пустоты хлынула концентрированная жажда крови.

Реагируя на опережение, Юй Шаолин подхватил обоих юношей под мышки, развернулся спиной к вектору атаки и закрыл их собой, точно щитом.

Удар пришёлся точно в цель. Демоническая скверна с грохотом столкнулась с барьером его собственной духовной энергии. Силы оказались равны, однако невидимого нападавшего ощутимо потрянуло отдачей, заставив отступить на несколько шагов.

Юй Шаолин не стал терять ни мгновения. Сжимая бесчувственные тела подопечных, он мощным толчком прыгнул назад, разрывая дистанцию.

Оглянувшись, он так и замер. Пространство перед Камнем Трёх Жизней утопало в клубах чёрного тумана. Словно соткавшись из воздуха, там стояли десятки демонов во главе с красноволосым мужчиной, чьё лицо искажала хищная ухмылка. А распорядитель Чжоу И уже стоял перед этим чужаком на коленях.

— Твой верный слуга приветствует Владыку, — благоговейно произнёс предатель.

Владыка демонов издевательски усмехнулся. Он лениво протянул руку и коснулся лба предателя острым, длинным когтем. Смертоносная тёмная струйка скользнула под кожу Чжоу И. Тот содрогнулся от нестерпимой муки, но не издал ни звука, лишь крепко стиснул зубы. На его лбу, наливаясь багровым светом, проступила Печать демонического плода.

— Это... клеймо раба демонов, — прохрипел Лу Дибao. Он висел на плече Шаолиня полуживой, но всё равно упрямо пытался давать пояснения. Подобная преданность делу заслуживала всяческих похвал.

Вот только Юй Шаолиню сейчас было не до шуток. Уважаемый распорядитель Чжоу И, человек, казалось бы, далёкий от мирской грязи, добровольно заделался демонической ищейкой?! Что за абсурд? Между тем, получив клеймо, предатель словно налил новой силой — его дыхание выровнялось, а взгляд загорелся фанатичным блеском. Он низко склонился перед своим новым господином. Владыка демонов, лениво накручивая на палец алую прядь у виска, высокомерно бросил:

— Раз уж ты так рвёшься доказать верность Царству демонов, покажи свою преданность на деле. Зачем я явился, тебе и самому прекрасно известно. — Он небрежно указал когтем в сторону Юй Шаолиня и его спутников. — Разберись с этими сопливыми праведниками. Помни: они нужны мне живыми. Но пока в них теплится хоть капля жизни, можешь ломать им кости и калечить как вздумается.

— Будет исполнено, — Чжоу И покорно склонил голову. Когда же он выпрямился и посмотрел на беглецов, в его глазах промелькнула приторная жалость:

— Советую вам сдаться добром. Сбережёте силы и избежите лишних мучений.

— Разбежался! — огрызнулся Юй Шаолин, даже не думая подчиняться.

Предатель лишь вздохнул:

— Я хотел избавить вас от страданий, чтобы вы ушли тихо и безропотно. Но, видно, такова воля Небес.

«Что за бред он несёт?!» — раздражённо подумал Шаолин, уворачиваясь от очередного выпада. Странно: они устроили такой шум, но Е Цзюэ и остальные adeпты даже ухом не повели. Похоже, Камень Трёх Жизней воздвиг невидимый барьер, полностью отрезав их от реальности и заблокировав любые звуки и движения извне.

Демоны уже окружали их, а обезумевший Чжоу И наседавал с неослабевающей яростью. Оказавшись со связанными руками — буквально и фигурально, — Юй Шаолин едва успевал

уклоняться. Положение становилось отчаянным.

— Проклятье, ну и морока! — прорычал он и скосил глаза на висящего под мышкой Лу Дибao.
— А-Бао, зажми уши. Придётся рискнуть.

Тот послушно, хоть и недоумённо, зажал ладонями уши. Юй Шаолин глубоко вдохнул, надувая грудь, и рявкнул так, что заложило барабанные перепонки:

— А ну очнитесь, олухи!

Этот крик, подкреплённый мощнейшим импульсом духовной энергии, пробил любой барьер. Е Цзюэ и его люди вздрогнули, мгновенно выпадая из транса. Не успели они сообразить, где находятся, как на них лавиной хлынули порождения тьмы. Но Е Цзюэ не зря носил звание молодого главы секты Сицзянь. Среагировал он молниеносно: его меч со свистом покинул ножны, и яростная волна золотистого пламени в мгновение ока испепелила ближайших тварей.

— Какого чёрта здесь творится?! — взревел молодой глава секты, яростно зыркнув на Юй Шаолина, будто именно тот привёл за собой орду чудовищ.

Шаолин лишь мысленно выругался на такую несправедливость, понимая, что сейчас не время для пререканий.

— Чжоу И предал нас и присягнул тварям! На нас напали! Молодой глава, каковы будут приказания? — крикнул он на бегу. В этот момент коготь Чжоу И едва не зацепил его плечо. Двое раненых на руках связывали его по рукам и ногам, не позволяя вступить в полноценный бой.

Впрочем, Е Цзюэ быстро совладал с эмоциями. Обезглавив очередного врага, он зычно скомандовал растерявшимся адептам:

— Всем держать строй! Пробиваемся друг к другу!

С этими словами он ринулся в самую гущу схватки, сея смерть и превращая демонов в кровавое месиво.

Юй Шаолин целенаправленно пробивался к нему. Обороняясь и отступая под натиском превосходящих сил противника, уцелевшие практики вскоре образовали единое кольцо защиты вокруг Камня Трёх Жизней.

— Как тебе удалось вырваться из иллюзии? — крикнул Е Цзюэ, отбивая очередной выпад.

— Они помогли, — не моргнув глазом соврал Юй Шаолин, мотнув головой на безвольно висящих у него под мышками спутников.

Только тут молодой глава секты заметил, в каком неудобном положении находится Шаолин. Тот стискивал в руках Ци Фаня и Лу Дибao, лишившись возможности нормально держать оружие. Оба парня выглядели краше в гроб кладут: А-Бао едва хрипел, а Ци Фань и вовсе не подавал признаков жизни.

— Что с ними стряслось?

— Младшему соученику внезапно поплохело, едва потянуло скверной, — уклонился от прямого ответа Шаолин. Признаться, что Ци Фань отключился из-за его собственного сокрушительного броска, было чертовски неловко. — Молодой глава Е, подсоби! Возьми одного на себя, иначе нам всем крышка.

Действительно, быть живым щитом для двоих — сомнительное удовольствие в разгар бойни. Е Цзюэ не стал тратить время на споры и решительно протянул руки, намереваясь забрать бесчувственного Ци Фаня. Но Юй Шаолин проявил неожиданную прыть: ловким движением он впихнул в объятия молодого главы перепуганного Лу Дибao.

— Младший соученик в твоём полном распоряжении, береги его! — напутствовал он онемевшего от такой наглости праведника.

Е Цзюэ лишь молча округлил глаза.

Сам Лу Дибao тоже никак не ожидал от старшего брата подобного предательства. Он ошарашенно уставился на Шаолина, и без того бледное лицо парня стало совсем прозрачным. В его остекленевшем взгляде так и читался немой вопрос: «Старший брат, ты точно ничего не перепутал?!»

<http://bllate.org/book/18172/1747972>